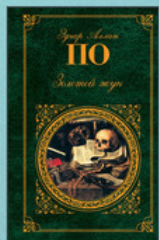

Эдгар Аллан По

Лягушонок

Часть сборника
Золотой жук (сборник)

Эдгар Аллан По Лягушонок

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168227

Э.По Золотой жук. Рассказы: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 978-5-699-07815-8, 5-699-07815-0

Оригинал: Edgar Poe, "Hop-Frog"

Перевод:

Михаил Александрович Энгельгардт

Аннотация

«Я в жизни своей не знал такого шутника, как этот король. Он, кажется, только и жил для шуток. Рассказать забавную историю, и рассказать ее хорошо, – было вернейшим способом заслужить его милость. Оттого и случилось, что все его семь министров славились как отменные шуты...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Эдгар Аллан По

Лягушонок

Я в жизни своей не знавал такого шутника, как этот король. Он, кажется, только и жил для шуток. Рассказать забавную историю, и рассказать ее хорошо, – было вернейшим способом заслужить его милость. Оттого и случилось, что все его семь министров славились как отменные шуты. По примеру своего короля, они были крупные, грузные, жирные люди и неподражаемые шутники. Толстеют ли люди от шуток, или сама толщина располагает к шутке – этого я никогда не мог узнать доподлинно, но, во всяком случае, худощавый шутник – *rara avis in terris*¹.

Король не особенно заботился об утонченности или, как он выражался, о «духе» остроумия. В шутке ему нравилась главным образом *широта*, и ради нее он готов был пожертвовать *глубиной*. Он предпочел бы «Гаргантюа» Рабле «Задигу» Вольтера, и, в общем, ему больше нравились смешные выходки, чем словесные остроты.

В эпоху, к которой относится мой рассказ, профессиональные шуты еще не перевелись при дворах. В некоторых великих континентальных «державах» имелись придворные «дураки», носившие пестрое платье и колпак с погремушка-

¹ Редкая птица (*лат.*). – Цитата из «Сатир» Ювенала, римского поэта-сатирика (60-127).

ми и обязанные отпускать остроты по первому требованию за объедки с королевского стола.

Разумеется, и наш король держал при своей особе «дурака». Правду сказать, он чувствовал потребность в некоторой дозе глупости, хотя бы только в качестве противовеса к утомительной мудрости семи премудрых министров, не говоря уже о его собственной.

Однако его дурак – то есть профессиональный шут – был не *только* дурак. В глазах короля он имел тройную цену, потому что был и карлик и калека. Карлики при тогдашних дворах были явлением столь же обычным, как и дураки; и многие короли не знали бы, как скоротать время (а время при дворе тянется томительнее, чем где-либо), не будь у них возможности посмеяться над шутом или карликом. Но, как я уже заметил, шутники в девяноста девяти случаях из ста тучны, пузаты и неповоротливы, – ввиду этого наш король немало радовался тому, что в лице Лягушонка (так звали шута) обладает тройным сокровищем.

Я не думал, чтоб имя «Лягушонок» было дано этому карлику восприемниками при крещении, вернее всего, оно было пожаловано ему – с общего согласия семи министров – за его неумение ходить по-людски. Действительно, Лягушонок двигался как-то порывисто – не то ползком, не то прыжками; его походка возбуждала безграничное веселье и немало утешала короля, считавшегося при дворе красавцем, несмотря на огромное брюхо и природную одутловатость лица.

Но, хотя Лягушонок мог передвигаться по земле или по полу только с большим трудом, чудовищная сила, которой природа одарила его руки, как бы в возмещение слабости нижних конечностей, позволяла ему проделывать изумительные штуки, когда можно было уцепиться за ветки или веревки или надо было куда-нибудь взобраться. В таких случаях он больше походил на белку или обезьянку, чем на лягушку.

Я не знаю хорошенько, откуда был родом Лягушонок. Во всяком случае, из какой-то варварской страны, о которой никто не слышал и далекой от двора нашего короля. Лягушонок и молодая девушка, почти такая же карлица, как он (но удивительно пропорционально сложенная и превосходная танцовщица), были оторваны от своих родных очагов и посланы в подарок королю одним из его непобедимых генералов.

Немудрено, что при таких обстоятельствах между двумя маленькими пленниками возникла тесная дружба. В самом деле, они вскоре сделались закадычными друзьями. Лягушонок, который, несмотря на свои шутки, отнюдь не пользовался популярностью, не мог оказать Трипетте больших услуг, но она благодаря своей грации и красоте пользовалась большим влиянием и всегда готова была пустить его в ход ради Лягушонка.

Однажды, по случаю какого-то важного события – какого именно, не помню, – король решил устроить маскарад; а вся-

кий раз, когда при нашем дворе устраивался маскарад или что-нибудь в этом роде, Лягушонку и Трипетте приходилось демонстрировать свои таланты. Лягушонок был очень изобретателен по части декораций, новых костюмов и масок, так что без его помощи решительно не могли обойтись.

Наступил вечер, назначенный для этого фкте. Роскошная зала была убрана, под надзором Трипетты, всевозможными эмблемами, способными придать eclat²

² Блеск (фр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.